

Когда начинается второй запуск кошмара, настроение между миссионерами стало особенно странным.

Мистик стала выглядеть гораздо более пугливой, нервной и параноидальной, чем раньше, даже больше, чем заговорщики Фэй и Ву Цзянь; остальные миссионеры сразу же захотели выяснить, кто именно погиб во время последнего запуска кошмара.

Хотя, когда они оглянулись, чтобы увидеть мрачное лицо Подростка, они повернулись друг к другу, выглядя довольно утонченно.

Затем появился Костюм, компаньон Подростка, который тоже не сохранил для него лица, объяснив: "Этот парень погиб во время последнего запуска, от рухнувшего потолка".

Подросток выглядел довольно обиженным и хотел что-то возразить, но возразить ему было нечего. Он мог только отвернуть голову и принять это.

Цзян Шуанмэй громко хмыкнула, а в следующую секунду она тут же задумалась, не повлияла ли на нее полезная карта.

Хотя она больше склонялась к тому, что нездоровое веселье в ней искренне...

Подросток бросил на нее суровый взгляд, не то чтобы он выглядел сейчас устрашающим.

Костюм продолжил: "У нас не было времени проверить номер этажа, но я думаю, что мы были между 28-м и 30-м этажами.

Так что теперь мы можем с уверенностью сказать, что через час после начала кошмара здание подвергнется обрушению, которое... ну, давайте предположим, что оно поднимется по крайней мере на десять этажей.

Со временем и, возможно, по мере разрушения кошмара, обвал распространится на нижние этажи, пока... здание полностью не рухнет.

Так что нам нужно решить проблему этого кошмара, пока оно полностью не рухнуло.

Тогда у меня есть еще один вопрос для обсуждения: должны ли мы в этот раз забрать маленькую девочку с 31-го этажа?".

Упоминание Костюмом маленькой девочки, кажется, заставило Мистику захотеть что-то сказать, хотя ей, казалось бы, трудно выразить свои мысли, поэтому она просто пробормотала: "... нет, этого не может быть...".

Никто не прислушивается к ее словам, так как все, что она говорила, всегда было загадочным и, возможно, ложной тревогой.

В то время как остальные миссионеры даже не подозревают о существовании маленькой девочки.

Затем Костюм сделал небольшую паузу и решил сначала обменяться информацией в начале этого запуска кошмара, иначе они могут бессмысленно повторять исследование одного и того же или бесполезного пространства.

Он рассказал им о девочке, которую они встретили, а также о своих выводах относительно потенциальной случайности этажей лифта. Было также замечание о фотографии, которую они нашли на 20-м этаже. Он рассказал им все.

Затем он перешел к более подробному рассказу, прежде чем выслушать опыт других миссионеров: "Во-первых, что касается кнопок лифтов, то после того, как мы их нажимаем, они должны попасть на "случайный" этаж.

Этот "случайный" означает, что он не обязательно ведет на один и тот же этаж при каждом нажатии, но это не настоящая случайность.

Исходя из нашего опыта, мы думаем, что каждый лифт может достичь только определенного количества этажей, и он выбирается случайным образом из этого количества.

Что касается того, почему так происходит, у нас пока нет ответов".

Затем он сделал паузу и посмотрел на Подростка, чтобы узнать, есть ли у него что добавить, но потом пришел к выводу, что Подросток, вероятно, все еще стыдится и злится на свою последнюю смерть, и пропустил его, продолжив: "Что касается маленькой девочки на 31-м этаже, а также связанного с этим вопроса о лице Мистики, появившемся на групповой фотографии компании с 20-го этажа...

Мое предположение, что эта маленькая девочка, на самом деле, уже мертва".

Он сказал об этом шокирующем факте с чистым неизменным выражением лица.

Цзян Шуанмэй не могла не спросить: "Так ты говоришь, что встретил призрака?".

Подросток посмотрел на Цзян Шуанмэй взглядом, говорящим "ты что, тупая?", а затем раздраженным тоном объяснил: "Он имеет в виду реальность! Эта маленькая девочка уже мертва. Так что этот кошмар - кошмар ее матери.

Ей, вероятно, есть за что ответить в смерти девочки, оставив свою дочь в здании, которое в лучшем случае ужасно небезопасно. Ужасная ошибка перед лицом катастрофы.

Вот почему в кошмаре этой матери она подсознательно уменьшает собственную ответственность и беспечность, а Мистик в итоге непреднамеренно играет роль матери, которая сказала ей спрятаться под офисным столом и ждать, пока она вернется за ней.

Поэтому кошмар согласился с этим и переделал мать маленькой девочки по образу и подобию Мистике. Это могло бы сыграть на чувстве искупления матери.

Браслет маленькой девочки, который явно был от Мистики, является тому подтверждением. Мы можем проверить это, поднявшись на 20-й этаж, чтобы проверить его еще раз.

Конечно, возможно также, что образ матери на фотографии теперь тоже привязан к Мистике, и маленькая девочка может помнить ее.

Все это обычные обстоятельства в кошмарах...".

Здесь, однако, Подросток бросил на Мистику смертельный взгляд.

Он все еще злился, что Мистик ни с того ни с сего сорвалась с места и в одиночку бросилась в лифт номер три. Какой позор для ветеранов-миссионеров с верхних этажей!

При этом никто не обращал внимания на то, о чем думает Подросток, даже зрители с их взглядом божьего глаза.

Потому что они прозрели.

"Так вот оно что!"

"В этом есть смысл!"

"кошмары... да, это все еще просто сны, поэтому история должна развиваться так, как думает владелец кошмара".

"В общем, Мистик так отреагировала, что сбила нас с мысли..."

"но ведь Мистик из таких людей, может она действительно что-то чувствует?"

"... просто заткнись, молчи, если нечего добавить".

Сью Бэйцзин не удивился, увидев, что мнение Подростка нашло отклик у зрителей.

То, что предлагают Костюм и Подросток, является наиболее логичным выводом, возможно, благодаря тому, что они пережили подобные кошмары на более высоких этажах и в целом являются более опытными.

Хотя, на самом деле, у Сью Бэйцзина другая, возможно, субъективная интерпретация.

... Почему Мистик не могла быть матерью малыша?

Это гипотеза, основанная на том, что можно назвать "принятием желаемого за действительное".

Поскольку эти кошмары, которыми наделяют жителей башни, в сеттинге игры основаны на том, что житель башни пережил, а как актеры, они также знают, что на самом деле они не сами жители башни, а просто "играют" роль жителей башни, то есть, фактический источник этих кошмаров будет поставлен под сомнение.

Естественно, возможно, что все они исходят от какого-то игрового дизайнера и сценариста, который может существовать или не существовать, но здесь возникает вопрос - сколько всего кошмаров в башне? Может ли какая-то одна команда действительно спроектировать все это?

Существуют даже связанные заговоры в башне, основанные на таких людях, как Шэнь Юньцзю, которые уверены, что они были в определенной сцене в кошмарах, и имеют сильное чувство знакомого, говорящее им, что это сцена с Земли.

Так почему же эти кошмары не могут быть основаны на реальности - на их Земле?

Конечно, из этого вытекает еще больше вопросов.

Например, если они основаны на Земле, то почему никто не помнит эти истории?

Это, по сути, тот же вопрос, что и вопрос о том, почему они оказались в башне.

Есть ответ в виде примера Шэнь Юньцзю, который уверен, что торговый комплекс выглядел знакомым, но не может вспомнить, почему он был знакомым.

На вопросы, касающиеся воспоминаний и мозга, люди башни ответить не могут.

Кстати, еще один вопрос. Если эти истории действительно основаны на Земле, то... могли ли все эти нелепые события действительно произойти на Земле?

Отец, превративший свою дочь в куклу; муж, убивший жену за беспочвенные бредни; электроника в жилом комплексе, обретшая разум... Могли ли они произойти на самом деле?

А также руины постапокалиптического мира в последнем кошмаре, горящий город и офисное здание, полное безумия, в этом кошмаре... Могли ли они все быть реальностью?

Это заставило бы сделать еще один глубоко безысходный вывод.

Даже если это может объяснить, почему лицо Мистики появилось на той фотографии.

Возможно, это просто потому, что, когда Мистик еще была на Земле, она прошла через это; она могла быть истинным владельцем этого кошмара, этой ужасающей истории.

Сервер создал этот кошмар на основе ее рассказа, на основе ее воспоминаний.

Объяснение подходит, не так ли?

Хотя вот досадное обстоятельство - лицо Мистики было на той фотографии, и Мистик видела его.

Это должно было быть трагической, деморализующей ошибкой для сервера, который не смог предвидеть ошибку с самого начала. Явная ошибка искусственного интеллекта.

Хотя ему, должно быть, тоже было трудно понять, как Мистик вообще оказалась в этом кошмаре. Сервер, должно быть, не учел непредсказуемость человечества.

Мистик находилась на верхнем этаже. Этот кошмар находился на нижнем этаже башни.

Однако из-за простых слухов в башне Мистик бросила все, за что боролась, и без тени сомнения вернулась на нижний этаж.

И благодаря этому, возможно, она стала ближе к истине, стоящей за всем этим.

Ее жизнь, ее прошлая история, закончилась этим кошмаром; этим кошмаром, который, по непостижимым для человека силам, уже стерся из ее страшного прошлого.

У Сюй Бэйцзина был только один вопрос - это "забыть" - благо или зло?

Сюй Бэйцзин пристально рассматривал бледнолицую, испуганную и растерянную женщину на потоке.

Ему интересно, почувствует ли она неправильность происходящего? Вспомнит ли она? Ее дочь, ее побег, ее ошибку.

Ее прошлое.

Сюй Бэйцзин, конечно, ничего не сказал; а зрители потока? Ему могут снова отключить трансляцию; миссионеры? Актеры? Он не сможет предоставить никаких подтверждающих доказательств.

Поэтому в конце концов он просто вздохнул, чувствуя дурноту в груди.

Все прошедшие годы он пребывал в подобном мрачном настроении. К счастью, по крайней мере сейчас, зрители потока - плюс Линь Цинь, как бы Сюй Бэйцзин не хотел этого признавать - дарят ему теплоту сопровождения.

Тепло, которого он не испытывал уже долгое время.

После короткой паузы Сюй Бэйцзин вздохнул и продолжил слушать миссионеров, сидя на месте.

Костюм и Подросток не смогли убедить Мистику, но они преуспели с остальными миссионерами в объяснении фотографии и того, что они будут делать дальше.

А также... что делать с маленькой девочкой.

В этот момент Фэй неожиданно задала вопрос: "Вы сказали, что девочка была на 31-м этаже, а вы были на несколько этажей ниже ее, поэтому, когда здание рухнуло, разве она не погибла бы первой?"

Костюм и Подросток переглянулись. После недолгого раздумья Костюм ответил: "Обрушение здания не было равномерным, и... если бы девочка, согласно инструкциям Мистики, все это время пряталась под офисным столом, она могла бы быть в безопасности".

Фэй кивнула, а затем сказала: "Так что в этот раз нам придется искать ее снова, - продолжила она, - из всех этажей, которые мы уже осмотрели, только маленькая девочка открыта для общения..."

Прежде чем она успела закончить, Ву Цзянь прервал ее: "На 16-м этаже есть люди!".

Фэй остановилась и быстро спросила: "На 16-м?".

Тогда Ву Цзянь рассказал им, что они видели, спускаясь по лестнице с Линь Цинем, при этом умолчав о сплетнях, касающихся Линь Циня, так как он все еще очень дорожил своей дорогой жизнью.

Когда он сказал, что они ушли с 16-го этажа на 9-й, Костюм прервал его: "Значит, ты знал, что на 16-м этаже есть люди, и ни о чем их не спрашивал?".

Ву Цзянь закатил глаза, думая о том, как он не прервал Костюм, когда тот болтал раньше, а теперь перебивает его. Кроме того, ситуация на 9-м этаже и ниже имеет решающее значение, и неважно, что именно?

Хотя, глядя на Фэй, Ву Цзянь заметил, что его спутница тоже нахмурилась, возможно, разочарованная его сбором информации... Поэтому Ву Цзянь перешел к тому, как он вернулся на 16 этаж.

Вскоре он закончил.

Костюм звучал крайне разочарованно: "Ничего полезного".

Они уже выяснили, что лифты случайны.

Фэй посмотрела на Ву Цзяня, затем сказала: "Возможно, мы сможем еще раз подняться на 16 этаж позже".

Ву Цзянь "..."

Хорошо, он понял, что его презирают.

Ну... Он знал, насколько прямолинейной может быть Фэй, и не упрекнуть его за "бесполезные вопросы" - уже спасение своего лица.

Ву Цзянь потер переносицу и решил благоразумно закрыть рот.

... Затем он вспомнил, что до сих пор не рассказал о том, что видел под 9-м этажом и что пережил на 15-м, и поспешил рассказать им об этом.

Первое - это просто очень плохие новости, а второе...

Цзян Шуанмэй удивленно спросила: "Вы и это получили?". Прежде чем Ву Цзянь успел отреагировать, она пересказала то, что ее группа думала во время последнего забега. Миссионеры, казалось, были удивлены, услышав все это.

Один раз - случайность, два раза - совпадение, но трижды, четырежды и квинтиллион раз это происходит с каждым миссионером. Это выходит далеко за рамки случайности. За этим должно что-то стоять.

Костюм обдумал это: "Это дежавю, похоже, полностью основано на сценах самого "сна", но не на наших собственных воспоминаниях... Значит, эти воссозданные сцены должны быть связаны с этим кошмаром".

Фэй согласилась, и дополнительно ответила: "Поскольку маленькая девочка, которую вы встретили на 31-м этаже, также вызывает ощущение дежавю, мы можем предположить, что все эти странные чувства связаны с тем, что лично пережил хозяин кошмара".

Ву Цзянь посмотрел на всех и не мог не спросить: "Вы все так уверены, что хозяйка кошмара действительно является матерью маленькой девочки?".

Все миссионеры повернулись в его сторону.

Ву Цзянь, напуганный, спросил: "Что? Это было... странно спрашивать?".

"Нет. Это был вполне справедливый вопрос", - сказал Подросток с насмешливой ухмылкой, - "если только вы еще не поняли одну вещь - логику, по которой действует этот кошмар".

Фэй объяснила это более просто: "Согласно тому, что мы выяснили о деятельности кошмара ранее, вполне вероятно, что лифт один окажется на 31-м этаже, что заставило нас заметить существование маленькой девочки.

Это может означать только то, что маленькая девочка глубоко связана с кошмаром, что делает ее мать вероятным кандидатом. Кроме того..."

Кажется, она не решалась сказать следующее, но все же сказала Ву Цзяню: "Самое главное, все здесь знают, что жительница башни, о которой идет речь, - женщина".

Пол - это самый прямой способ подтвердить, кто может быть, а кто не может быть владельцем кошмара. Это то, что многие миссионеры считали общеизвестным.

Потому что они уже знали, что жительница башни - женщина, поэтому после прибытия в этот кошмар они инстинктивно искали жительниц башни, чтобы подтвердить, кто является хозяином кошмара.

В этом кошмаре мать маленькой девочки - очень заметный, возможный вариант.

Они еще не уверены, что мать маленькой девочки является владельцем, но, анализируя все с

этим предположением, они обнаружили, что многие вещи, с которыми они столкнулись, становятся разумными и предсказуемыми.

Подросток не хотел больше отвечать на вопросы Ву Цзяня, вместо этого он продолжил начатую тему: "Итак, все эти вещи, которые мы пережили и которые ощущаются как дежавю, могут быть нашим непреднамеренным воссозданием определенных сцен, но также, возможно, и намеренно организованным этим кошмаром.

Так значит ли это, что за кошмаром скрывается правда?"

Фэй задумалась, но ответила: "Нет, дело не только в этом. Вы сказали ранее, что на 20-м этаже было много пролитой крови, идущей из лифтового холла?"

Костюм кивнул.

Фей сказала: "Это могло быть от нас. Двадцатый этаж... Да, это весьма вероятно", затем она повернулась к Мистике, чтобы спросить: "Когда ты ехала в лифте одна и доехала до какого-то этажа, ты снова встретила людей, полностью облитых кровью?"

Мистик, казалось, услышала вопрос в своем оцепенении. Прошло несколько секунд, прежде чем она отключилась, но в конце концов она кивнула.

Затем, возможно, в момент просветления, она, кажется, пришла в себя и спросила: "Это была... это была ты?"

Фей кивнула.

Костюм, нахмурившись, заключил: "Значит, это явление возможно и при действиях, в которых участвуем только мы".

Подросток нетерпеливо спросил: "Разве это не те самые ситуации, о которых я говорил?"

"Я имею в виду то, - сказала Фей, - что эти две ситуации, в основе своей, все равно одинаковы. То, что мы непреднамеренно воссоздаем сцены, не имеет никакого значения, потому что это, по сути, уверенность, которая гарантированно произойдет из-за сложных махинаций кошмара."

Подросток был удивлен, услышав заключение Фэй.

Он не мог не задаться вопросом, действительно ли можно так легко манипулировать ими, диктовать им, что делать.

Ву Цзянь спросил, не слишком уверенно: "Но то, что сделал Линь Цинь на 15 этаже, не похоже на то, что ты описал".

"Возможно также, что это прямо противоположно тому, что ты думаешь?" Фэй сказала: "Далао выбросил стол и стул, но если бы я сама был на 15-м этаже, то, скорее всего, я бы немного осмотрела стол и стулья в поисках подсказок."

По привычке я бы привела их в вертикальное положение. В тот момент, когда один стол и стул будут поставлены вертикально, разве это не повторит сцену с офисным столом и стулом, необъяснимо расположенными посреди пола?"

Когда Фэй закончила говорить это, Ву Цзянь уже дрожал.

Да, то, что сказала Фэй, вполне возможно.

И, конечно, такие люди, как Линь Цинь, который уже раздражен и в конце концов разбивает стол и стул и бросает их на стену, тоже являются своего рода "воссозданием".

Хотя другие, конечно, предпочли бы поставить разбросанные у стены столы и стулья в знакомые места, чтобы облегчить поиск подсказок, возможно, спрятанных внутри.

Если стол и стул расставлены правильно...

Тогда в центре этажа не будет стоять только один необъяснимо нормальный офисный стол и стул.

Ву Цзянь подумал: будь то порядок или хаос, похоже, НЕ полностью их просчитал. Что бы они ни делали, его планы пройдут.

Он замолчал.

Глядя в глаза Фэй, он понял, что его собеседник тоже сейчас обдумывает подобный вопрос. Относительно... Сервера, НЕ.

Не то чтобы они осмелились сказать что-то вслух. Возможно, они только усугубят ситуацию хаосом, но, тем не менее, они и члены организации, к которой они принадлежат, твердо верят, что НЕ - сообщник того, кто стоит за всем этим, здесь, чтобы вести постоянное наблюдение за людьми.

И они определенно не заинтересованы в том, чтобы снова потерять память.

Цзян Шуанмэй огляделась вокруг, немного смущенная тем, что все миссионеры замолчали, и неуверенно задала вопрос: "Итак... как вы думаете, где может быть хозяин кошмара?".

Тишина нарушилась.

Костюм на мгновение задумался и дал ответ: "Раньше я думал, что возможны два варианта -

Первая - хозяин кошмара все еще находится внутри здания, будь то ловушка в одной из уборных, на этаже, где мы еще не были, или в лифте, который мы еще не нашли - все это возможно.

Во-вторых, снаружи здания. Поскольку наша цель - тоже покинуть здание, возможно, хозяйке кошмара это уже удалось, только снаружи она обнаружила гораздо более безнадежную ситуацию.

Кроме того, ее собственная дочь все еще находится в здании, так что если она уже ушла, оставив свою дочь в здании, это может быть критической проблемой в этом кошмаре и одним из основных источников ее страхов.

Однако то, что обнаружили Линь Цинь... далао Линь Цинь и Ву Цзянь, заставило меня пересмотреть последнюю возможность. Я считаю, что теперь более вероятно, что из этого здания нельзя выйти".

Невозможно выйти?

Некоторые выглядели растерянными, другие впали в задумчивость.

Конечно, некоторые выглядели совершенно невозмутимыми - в частности, Линь Цинь и Шэнь Юньцзю. Первый периодически бросал нетерпеливые взгляды, а второй... просто напоминал некую коллекцию.

То, что сказал Костюм, несколько обеспокоило Фэй, которая спросила: "То есть вы хотите сказать, что нам придется, и это действительно так, разрешить весь кошмар, оставаясь в этом здании?".

Костюм кивнул, объясняя: "Судя по имеющейся у нас информации, покинуть здание по лестнице невозможно; лифт вне нашего контроля.

Однако эти "дежавю", с которыми мы постоянно сталкиваемся, заставляют меня думать о другом - это может означать, что мы разгадаем кошмар, не покидая здание, а активно разыскивая их по всему миру, чтобы собрать воедино правду об этом кошмаре..."

Пока Костюм объяснял, Фэй кивала, но внутри у нее все очень сложно.

Конечно, она знала, что именно так миссионеры с более высоких этажей башни справляются с кошмарами. Они соглашаются на меньшее, чем истинный конец, что часто требует от миссионеров докопаться до "правды".

С их точки зрения, то, как миссионеры с нижнего этажа справляются с кошмарами, а именно, справляются с вещами, когда и если они их поражают, является практически еретическим.

Но неважно, потому что это не имело особого отношения к тому, о чем она сейчас думает.

На самом деле она думала о том, что если этот кошмар может быть решен только в пределах здания, то что это может означать для горящего города снаружи?

Неужели это просто какая-то бессмысленная декорация?

Тогда на что намекает этот кошмар, на какой "апокалипсис" он намекает...

Тем временем остальные миссионеры уже перешли к другим темам.

То, что сказал Костюм, было более или менее принято присутствующими миссионерами, но это не краткосрочный вопрос, который они могли бы решить немедленно, поэтому они перешли к более важным темам.

Костюм, заметив реакцию Мистики ранее, оценил ее как ясную, и спросил: "Какие кнопки горят в лифте номер три?".

Мистик бросила на него слегка параноидальный взгляд, что удивило Костюма, но затем она без промедления ответила: "Там четыре кнопки, которые были освещены. Я попробовала одну, которая привела меня к ним, и я была... шокирована... перед тем, как кошмар перезапустился".

Она ответила на вопрос слегка отстраненным тоном.

Хотя затем Подросток прервал их, внезапно вспомнив о важном моменте: "Значит, лифт номер три, который останавливается на 20-м этаже, может доставить нас на 18-й этаж, куда может подняться лифт номер два,

... Нет, я имею в виду, что первый лифт также побывал там, где второй лифт, вероятно, сбросил кровь на 20-м этаже. Это должно означать... что этажи, на которые могут ездить эти лифты, не так независимы, как мы думали?"

Цзян Шуанмэй спросила насмешливым тоном: "Так разве это не отменяет то, что ты предположил, что каждый лифт ездит только по отдельным, произвольным спискам этажей, на которые он может попасть?".

Подросток посмотрел на нее с нахмуренными бровями, но не стал отрицать этого. Вместо этого он просто сказал: "Возможно, этот "список" длиннее, чем мы все думали".

"Настолько длинный, что в него включены все 36 этажей?"

Подросток выглядел совершенно взбешенным из-за повторяющихся провокаций.

Костюм попытался разрядить обстановку: "Неважно, но мы должны решить, как действовать дальше".

Он знал, что если позволить Подростку погрязнуть в собственных мыслях, то он может застрять в своем сознании до тех пор, пока кошмар не перезапустится снова, поэтому, сменив тему, он предложил: "Похоже, на этот раз нам все же придется разделиться".

Остальные миссионеры кивнули в знак согласия.

Костюм на мгновение задумался, прежде чем предложить: "На лестнице безопасно, в то время как лифты вызывают большие сомнения; с точки зрения людей, нам нужно четыре человека, спускающихся по лестнице, двое из которых возьмут с собой маленькую девочку на 31 этаже, и проверят фотографию на 20-м этаже. Кроме того, они попытаются войти на каждый этаж, мимо которого они проходят, когда нет очевидной опасности, чтобы убедиться, есть ли там остановленные лифты.

Конечно, в интересах экономии времени они пропустят все этажи, на которых мы уже побывали.

Двое других отправятся на 16-й этаж и еще раз соберут информацию. Затем они опробуют все этажи с 14-го по 9-й.

Четверо других будут пытаться ездить на лифтах, пока случайно не доберутся до 20-го этажа, сядут в третий лифт и попытаются вызвать "дежавю", если это возможно.

Если какая-либо из этих групп найдет новые лифты, то возможно и дальнейшее разделение..."

Фей перебила и спросила, нахмурившись: "Разве недостаточно "дежавю", что мы спугнули Мистику в прошлый раз?"

Костюм покачал головой и пояснил: "Трудно сказать, относится ли это "дежавю" ко второму

или третьему лифту. И я все еще думаю, что наше влияние друг на друга может быть иным механизмом, чем воссоздание произошедшего самой декорацией...

Но, несмотря ни на что, в лифте номер три еще есть три кнопки, которые нужно как минимум проверить".

Фэй кивнула.

Костюм оглянулся по сторонам и, не увидев никого с вопросами, спросил: "Так что давайте поделимся... э-э, Линь Цинь, далао, куда ты хочешь пойти?".

Линь Цинь бесстрастно слушал, думая о Сюй Бэйцзине, и так как ему нужно было решить все быстро, он зажмурился, чтобы дослушать до конца. Насколько он понял смысл разговора, это уже другой вопрос.

Конечно, прочитав множество детективных романов, он может быть острее, чем все здесь думают.

В любом случае...

Линь Цинь сказал: "Я пойду на 16-й этаж".

... Как и ожидалось от Линь Циня.

Костюм кивнул, и на этот раз Ву Цзяню запретили идти с Линь Цинем, поэтому Фэй вызвалась спуститься на 16 этаж с Линь Цинем.

Что касается другой команды, спускающейся по лестнице, то Мистик - обязательное условие. Осталось пятеро - сам Костюм, Подросток, Шэнь Юньцзю, Ву Цзянь, Цзян Шуанмэй...

Рот Костюма дернулся. Отлично, других вариантов нет.

Цзян Шуанмэй бросила на миссионеров с верхних этажей странный взгляд, но в итоге все же согласилась и сказала: "Я пойду".

Поскольку Подросток не совсем совместим с Мистикой или Цзян Шуанмэй, ему все равно придется работать в паре с Костюмом. На самом деле, поскольку оба они скорее прагматики, чем идеалисты, они оба будут плохо сочетаться с Мистикой.

Что касается Шэнь Юньцзю, Ву Цзяня и Цзян Шуанмэй, то поскольку Шэнь Юньцзю представляется "зомби", которого ничего не волнует, Ву Цзянь уже потерял доверие, кроме

того, он выглядит параноиком и раздражительным, поэтому оба плохо подходят для пары с Мистикой.

У Мистики странный характер, поэтому Цзян Шуанмэй будет более мудрым выбором.

Наконец, команды разделились, и без промедления они быстро направились к местам назначения.

Перед уходом Костюм снова попытался открыть дверь в уборную, но, очевидно, ему это не удалось.

Покачав головой и вздохнув, он направился к лифту №1 вместе с Подростком, Шэнь Юньцзю и Ву Цзянем.

Линь Цинь уже давно ушел с Фэй.

Наконец, Мистик и Цзян Шуанмэй направились к лестнице последними.

В стриме зрители, похоже, впечатлены тем, как быстро они справились с заданием, написав,

"миссионеры действительно делают то, что нужно, когда это необходимо".

"они не видят друг друга глаза в глаза, но они могут сотрудничать, когда это необходимо"

"(ты намекаешь на что-то из того, что было раньше...)"

"скорее, откровенно заявляю"

"Интересно, как ведут себя миссионеры на более высоких этажах... мне кажется, что они будут... более компетентными".

Сюй Бэйцзин, читая комментарии, почувствовал необходимость помочь немного улучшить образ миссионеров нижнего этажа, и объяснил: "Разница в основном в том, что миссионеры нижнего этажа всегда едины в своих целях, независимо от того, что происходит в кошмарах.

В то время как в кошмарах более высоких этажей миссионеры с самого начала могут принадлежать к разным фракциям, и вполне возможно, что эти фракции будут непоправимо враждовать друг с другом; может даже случиться так, что миссионеры, которые были врагами в одном кошмаре, в итоге вынуждены полностью сотрудничать в следующем.

Так что эти разные среды в итоге порождают разные стили миссионеров".

"Хахаха, это звучит так, как будто Бэйбэй говорит, что миссионеры с более высоких этажей могут читать между строк больше, чем те, кто находится на нижних этажах, которых легко обмануть искусственно навязанной "общей целью".

"точно"

"но все же, если на более высоких этажах более враждебная обстановка и психологическая война... тогда можно сказать, что нижний этаж похож на теплицу, которая порождает некомпетентность из-за отсутствия военных действий".

"Вполне очевидно, что миссионеры с верхних этажей проявляют неуважение, не так ли?"

Сюй Бэйцзин потерял дар речи, видя, как зрители реагируют на его объяснения.

Иногда последствия воспитания в разных условиях могут быть гораздо сильнее, чем они могли предположить.

Хотя... неважно.

Сюй Бэйцзин решил отказаться от дальнейших объяснений.

Потому что это бесполезно, ведь он все равно никогда не сможет подняться на более высокий этаж, чтобы показать им, а значит, никогда не сможет привести реальные примеры, чтобы обосновать аргументы.

И всегда есть такие люди, как Му Цзяши на нижнем этаже, и буквальные победители в жизни, которые могут просто бездельничать и все равно в итоге протискиваться в истинные концы. Всегда есть несправедливые исключения из общих тенденций.

Когда Сюй Бэйцзин собирался переключить свой поток, перед ним вдруг кто-то появился.

Он посмотрел вверх, и да, это Вэй Лечжан.

Парень подошел поболтать почти сразу после начала последнего запуска, и он снова здесь, в этом запуске? Сюй Бэйцзин почувствовал, как тепло уходит из его тела, только представив, как этот парень будет приставать к нему полдня после этого.

... Особенно если речь идет только о владельце книжного магазина на нижнем этаже башни!

Сюй Бэйцзин искренне сожалел, что не рассказал ему о своей истинной сущности. Верно, раньше он намеренно молчал, но теперь ему хотелось все выложить.

Блин, Вэй Лечжан, ты очень раздражаешь актера.

В отличие от Линь Циня, который, по крайней мере, менее болтлив...

К счастью, на этот раз у Вэй Лечжана было что добавить, кроме легендарного "владельца книжного магазина". Он здесь, чтобы поговорить о самом кошмаре.

Похоже, он очень зол на миссионеров, жалуясь: "Что не так с миссионерами на этот раз? Весь первый заход и только два человека добрались до этого этажа".

Сюй Бэйцзин, почувствовав прилив вдохновения, спросил: "Ты что-то знаешь об этом кошмаре?".

Вэй Лечжан усмехнулся и добавил таинственности в свой тон: "Я знал, что ты будешь интересоваться вещами, связанными с кошмарами. И это именно то... чем является этот кошмар".

Сюй Бэйцзин прислушался.

Вэй Лечжан начал объяснять: "Я - главный герой, то есть, по сути, что-то лучшее, чем быть статистом".

Сюй Бэйцзин "..."

Ну, технически, он, статист, был бы немного ниже по рангу, чем ведущий мужчина...

Он посмотрел на Вэй Лечжана с довольно раздраженным выражением лица, надеясь, что лысый здоровяк быстро перейдет к делу и расскажет ему все, что знает.

Вэй Лечжан делал то, что хочет, показывал на горящую сцену за окном и спрашивал Сюй Бэйцзина: "Снаружи все выглядит довольно ужасно, верно?".

Сюй Бэйцзин был удивлен внезапной сменой темы, но кивнул.

Тогда Вэй Лечжан спросил: "Итак, если снаружи так страшно, а это здание - своего рода убежище, даже с едой... Как ты думаешь, почему все мы пытаемся выбраться наружу?".

Сюй Бэйцзин на секунду задумался и ответил: "По двум возможным причинам. Во-первых, это здание не продержится долго, прежде чем разрушится, или во-вторых... в этом здании есть что-то более опасное, чем то, что снаружи?".

"Точно!" Вэй Лечжан хлопнул в ладоши и сказал: "Но есть и третья причина".

Сюй Бэйцзин поднял брови и с любопытством спросил: "Что это?".

"Брат, ты довольно поздно спохватился, да?" Вэй Лечжан сказал ему: "Ну, есть "еда", это то, что я сказал, но ты действительно думаешь, что в этом офисном здании без столовой и только в этой маленькой зоне отдыха персонала, действительно достаточно еды?"

Сюй Бэйцзин понял и сказал: "Конечно, нет", сделал паузу и спросил: "Так...".

Вэй Лечжан пожал плечами и прокомментировал: "Интересно, встретят ли эти миссионеры каннибалов? Они, вероятно... спустились с 16-го этажа или около того. Интересно, до какого этажа они уже добрались...".

Сюй Бэйцзин сказал: "Разве это не то, что они поймут, только если тщательно обыщут 16 этаж?". Затем, любопытствуя, он спросил: "Почему же ты не рассказал об этом тем двум людям, когда они были на этом этаже?".

Вэй Лечжан пожал плечами: "Они не смогли вызвать какую-то соответствующую... вещь?". Кажется, он тоже не уверен, но сказал: "Какая разница, у NE всегда есть эти странные правила, управляющие кошмарами. Если оно хочет, чтобы я сказал, то я говорю; если не хочет, то нет".

Сюй Бэйцзин подразнил лысого парня: "Так почему же ты так разозлился, когда NE заставила тебя есть хотпот в прошлый раз?".

Вэй Лечжан в шоке посмотрел на Сюй Бэйцзина, на его лице было написано "омг! так ты все-таки такой Сюй Бэйцзин!", затем он вздохнул и сказал: "но это действительно трудно есть хотпот четыре часа подряд", затем он добавил: "также, я должен продолжать есть хотпот даже в моем собственном кошмаре".

Сюй Бэйцзин "..."

Так что, по сути, хотпоты для Вэй Лечжана - это то же самое, что дверные глазки для Шэнь Юньцзю и туалеты для Как-его-там.

Посттравматический стресс.

Затем Вэй Лечжан выругался на сервер: "Проклятый NE! Когда-нибудь я заставлю тебя проглотить четыре часа адского острого жаркого!".

Сюй Бэйцзин "..."

Он бросил на брата довольно сложный взгляд. Знает ли Вэй Лечжан, что НЕ, возможно, наблюдает за миссионерами и актерами 24 часа в сутки 7 дней в неделю?

Скорее всего, нет.

Значит, в следующий раз Вэй Лечжану, скорее всего, придется снова выдержать четыре часа адского острого хотпота.

Бедный.

Сюй Бэйцзин готов поклясться, что внутри он не находит это болезненно забавным.

Он просто задавался вопросом... правильно, об этом кошмаре.

Прогресс миссионеров в стороне, Сюй Бэйцзина больше волнует... например, где находится хозяйка кошмара. Что с ней случилось?

В башне он знает, что она практически потеряла себя для этого кошмара, для отведенной ей роли. Почему? Когда она впервые встретила Сюй Бэйцзина в кошмаре, она была еще совершенно в здравом уме.

И еще один вопрос, исходя из гипотезы Сюй Бэйцзина, что этот кошмар основан на том, что когда-то произошло с Мистикоц на Земле, то если владелец кошмара встретится лицом к лицу с Мистикоц, что произойдет?

В этом кошмаре действительно много вопросов, на которые нужно найти ответы.

Затем он снова обратил свое внимание на поток, который сейчас сосредоточен на Цзян Шуанмэй и Мистике. Они отправились на 31-й этаж с 36-го, что означает, что они, вероятно, будут первой парой миссионеров, которые с чем-то столкнутся. Поэтому Сюй Бэйцзин направил на них поток.

По пути они вообще не разговаривали, молча проверяя каждый этаж, мимо которого проходили. Линь Циня и Фэй, которые рано отправились на 16 этаж, сейчас нигде не было видно.

Цзян Шуанмэй и Мистик не нашли никаких лифтов или опасностей на этих нескольких этажах.

Цзян Шуанмэй задалась вопросом: "Может ли быть так, что ситуация ухудшается только с 31-го этажа, где находится маленькая девочка?".

Она удивлена, что на всех этих этажах нет опасностей.

Мистик молчала в ответ, и та уже привыкла к этому. Она также знала, что Мистик довольно параноидальна и, возможно, слишком много думает.

Но когда они достигли лестницы 31-го этажа, и Цзян Шуанмэй уже собиралась открыть дверь на этот этаж, Мистик вдруг заговорила.

Ее голос был необычайно мягок, как будто он доносился откуда-то с высоты сновидений. Она спросила: "Ты когда-нибудь чувствовала боль от того, что твои близкие родственники погибли в кошмарах?".

<http://bllate.org/book/16079/1438313>